
К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ БАРЬЕРАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Смышляев Виктор Александрович, д-р полит. наук, проф.
Яреско Ирина Ивановна, канд. экон. наук, доц.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж,
Россия, 394018; e-mail: witeco@yandex.ru; ryska8@yandex.ru

Цель: уточнить сущность и специфику институциональных барьеров предпринимательской деятельности, выявить виды институциональных барьеров применительно к российской экономике, проанализировать влияние институциональных барьеров на эффективность предпринимательской деятельности в РФ. *Обсуждение:* рассмотрены основные теоретические положения, касающиеся институциональных барьеров предпринимательской деятельности экономических субъектов. *Результаты:* авторами уточнена сущность институциональных барьеров предпринимательской деятельности, выделены основные виды институциональных барьеров и их особенности в условиях современной российской экономики.

Ключевые слова: институциональные барьеры, бюрократические барьеры, теневые экономические правила, функции институциональных барьеров.

DOI:

1. Введение

Эффективность предпринимательской деятельности по многим ключевым параметрам зависит от количества и деструктивности воздействия институциональных барьеров. Соответственно и в научно-теоретическом, и практическом плане более чем актуальна проблематика нейтрализации институциональных барьеров, в процессе разработки которой необходимо, прежде всего, предметное и системное изучение сущности, содержания и специфики данных барьеров в условиях российских реалий. При этом особо следует отметить, что в настоящее время в экономической теории в полной мере не представлены как концептуальный образ институциональных барьеров и их функции, так и содержание их влияния на предпринимательскую деятельность разнообразных экономических субъектов.

2. Методология исследования

Анализ институциональных барьеров предполагает, на наш взгляд,

комплексное использование как общих (диалектический метод, метод научной абстракции, индукции и дедукции, сравнительного анализа), так и частных методов, в совокупности обеспечивающих научно обоснованное, качественное, объективное и конструктивное исследование соответствующей проблематики.

3. Обсуждение результатов

В современной экономической мысли представлены различные интерпретации и трактовки институциональных барьеров предпринимательской деятельности. Так, например, некоторые авторы полагают, что институциональные барьеры – это «факторы, ограничивающие возможность фирмы начинать и заканчивать деятельность, а также соперничать на рынке» [1, с. 5]. Как представляется, данное определение в узком смысле обеспечивает общее понимание институциональных барьеров предпринимательской деятельности. Ряд других исследователей полагает, что институциональные барьеры – суть система «лицензирования деятельности фирм, государственного контроля над ценами, затраты собственников фирмы, связанные с процедурой прекращения ее деятельности и банкротства» [3, с.44]. Однако, на наш взгляд, такая интерпретация институциональных барьеров не учитывает в полной мере всей совокупности (всего спектра) институциональных экономических отношений, связанных с ограничениями предпринимательской деятельности. В этом плане, по нашему мнению, под институциональными барьерами предпринимательской деятельности следует понимать формальные и неформальные правила, устанавливаемые различными органами государственной власти и другими экономическими субъектами, при которых трансакционные издержки превышают выгоды соответствующих предпринимательских структур с учетом эффекта дохода.

Наряду с этим в контексте рассматриваемой проблематики существенную актуальность имеет и рассмотрение (с предварительным выделением) основных функций институциональных барьеров, к числу которых возможно отнести следующие: функция избыточной формализации; доходная и воспроизводственная функции; а также функция снижения эффективности производительной деятельности. Именно данные функции присущи и институциональным барьерам, наблюдаемым в современных российских социально-экономических условиях.

Соответственно в РФ в первой четверти XXI века проявление функции избыточной формализации заключается в том, что бюрократический аппарат с целью обоснования (легитимации) необходимости своего существования и деятельности интенсивно занимается созданием большого количества инструкций, предписаний, распоряжений, директив, поручений, запросов. Кроме того, он занимается созданием всевозможных и весьма разноплановых иных документов и подзаконных актов, которые в совокупности чрезмерно формализуют и регулируют деятельность экономических субъектов. Доходная функция институциональных барьеров выражается в получении

«барьеростроителями» определённой ренты и выгод в денежной, натуральной и иных формах. Воспроизводственная же функция предполагает как перманентное возобновление институциональных барьеров, так и пролонгацию их существования («жизни»).

В связи с тем, что институциональные барьеры с неизбежностью негативно (деструктивно) влияют на эффективность предпринимательской деятельности в Российской Федерации, провоцируя рост транзакционных издержек, закономерно возникает необходимость в их смягчении, нейтрализации, демонтаже, ликвидации либо иной оптимизации. При этом результативность реализации таких оптимизационных мер по многим ключевым параметрам зависит от своевременной и социально-экономически компетентной реакции со стороны российских властных и управленческих структур. Кроме того, следует выделить влияние конструктивности сотрудничества (партнерства) в нашей стране органов управления различного уровня с соответствующими бизнес-структурами, неправительственными, профсоюзными и иными организациями, стремящимися обеспечить благоприятные и перспективные условия для субъектов предпринимательской деятельности.

Особо следует также отметить, что ряд исследователей данной проблематики в качестве барьеров предпринимательской деятельности обоснованно рассматривают такие их разновидности (типы), как институциональные, территориальные, социальные, культурные, экономические, мотивационные, информационные барьеры [6, с. 136].

Соответственно, на наш взгляд, в социально-экономическом пространстве современной России институциональные барьеры следует различать и выделять с помощью таких критериев, как: степень формализации (формальные и неформальные барьеры); паттерны распространения теневой экономики (легальные и нелегальные барьеры); сфера действия и функционирования (политические, экономические, социальные и др. барьеры); периоды (продолжительность) действия (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные барьеры); инициаторы и авторы «барьеростроения» (бюрократические и небюрократические структуры и субъекты); влияние на уровень конкуренции (институциональные барьеры «входа» в отрасли и «выхода» из них).

При этом генезис формальных институциональных барьеров по многим основополагающим аспектам связан с законотворческой и иной регулятивно-регламентационной деятельностью государственных органов власти и управления в РФ в формате принятия законов, подзаконных актов, ограничивающих предпринимательскую деятельность и деструктивно (негативно) влияющих на уровень, качество и социально-экономическую конструктивность конкурентной борьбы. Особо необходимо отметить, что, по нашему мнению, не совсем верным и обоснованным в организационно-правовом и научно-методологическом плане является отнесение коррупции, лоббирования интересов к неформальным институциональным барьерам.

Данные разновидности барьерных конфигураций, как представляется, есть основания квалифицировать как нелегальные институциональные барьеры предпринимательской деятельности. Ведь неформальные институциональные барьеры есть совокупность неформальных норм и правил, которые замедляют (тормозят) развитие предпринимательской деятельности. К ним относят, например, рутинные процессы, стереотипы хозяйственной деятельности, соответствующие «привычки» и т.п.

В контексте вышеизложенного примечательно, что ряд ученых аргументированно доказывают, что у подобных «привычек» имеются позитивная и негативная стороны. Позитивная сторона заключается в том, что соответствующие механические умения помогают справляться со сложностью и информационными перегрузками путём устранения из сферы сознательного обдумывания некоторых аспектов деятельности людей. Кроме того, «привычки» играют существенную и перспективную роль в процессе передачи технологических умений и информации.

Отрицательной же стороной рассматриваемых механических «привычек» является то обстоятельство, что они способны стать причиной возникновения дефицита взвешенного и системного анализа (обдумывания) тех или иных предстоящих важных действий, а также отсутствия в таких ситуациях качественного творческого подхода, актуальность которого трудно переоценить. Ещё более значительные риски и опасности могут быть детерминированы процессом формирования и развития устойчивых «привычек» (деструктивных стереотипов) мышления на уровне рассуждений и научного анализа. *Id est* «привычное» («автоматическое») использование конкретных понятий и привычный (стереотипный, негибкий) образ мыслей могут служить маскировкой неявно принимаемых допущений и аксиом. В результате вероятно возникновение ситуации, в условиях которой определённые участники хозяйственно-предпринимательской деятельности, не подвергая адекватному анализу (обдумыванию) все наиболее важные аспекты соответствующих проблем, неосмотрительно (ошибочно) признают убедительными определенные свидетельства и доводы, на самом деле нуждающиеся в дополнительной корректировке и оптимизации [3, с. 59].

В свою очередь легальные институциональные барьеры в российских социально-экономических условиях встречаются в сферах деятельности, которые не запрещены законом (ведь различные административные нормы и правила в тех или иных ситуациях могут в определённой степени негативно влиять на эффективность предпринимательской деятельности). Нелегальные институциональные барьеры в РФ имеют конфигурацию норм и правил, которые в какой-то мере нарушают законодательные акты и сосредотачиваются в «теневой» («серой») экономике.

Ещё одна разновидность анализируемых барьеров, характерных для хозяйственно-экономических отношений в России, – краткосрочные институциональные барьеры предпринимательской деятельности, – как правило,

охватывают период времени до одного года и связаны при этом со «входом» в отрасль предпринимательских структур и «выходом» из неё. В свою очередь среднесрочные институциональные барьеры (период их функционирования – от 1 до 3 лет) в основном играют роль препятствий для деятельности экономических субъектов по совершенствованию системы управления и организации труда. Наконец, долгосрочные институциональные барьеры проявляются практически на протяжении всего жизненного цикла соответствующих российских предприятий и иных структур.

Отдельное внимание, на наш взгляд, следует уделить и институциональным барьерам входа в отрасль и выхода из неё. В их отношении ряд авторов считают, что законодательно или на уровне подзаконных актов устанавливаются некоторые ограничения на введение определенных видов деятельности. Преодоление этих ограничений требует затрат, которые связаны с процессом вхождения в отраслевой рынок, либо в ситуации реализации желания его покинуть [1, с. 12]. Примечательно, что подобные барьеры в краткосрочном периоде могут приносить доход в государственный бюджет, что и наблюдается в РФ. Однако в долгосрочном периоде данные барьеры способствуют сдерживанию, ослаблению экономической активности, а в определённых условиях формируют и начальную базу для коррупции.

Особое место в системе институциональных барьеров предпринимательской деятельности в России, по нашему мнению, занимают бюрократические (административные) барьеры, под которыми возможно понимать прежде всего «формальные правила ведения хозяйственной деятельности на рынках товаров и услуг, устанавливаемые органами государственной власти, частные издержки от введения которых для хозяйствующего субъекта превышают частные выгоды с учетом эффекта дохода» [4, с. 61].

Соответственно по уровневому признаку административные барьеры подразделяются на местные, региональные и федеральные (национальные). «Высота» административного барьера зависит от соотношения предельных издержек и предельного дохода, полученного от введения данного барьера. Если выгода «барьеростроителей» весьма высока, то уменьшение административного барьера требует больших транзакционных издержек. При этом при строительстве административных барьеров инициаторы рассчитывают на высокие ожидаемые доходы, которые будут зависеть от стоимости транзакции, степени защищённости и риска отмены правила, количества транзакций. В целом же ликвидация административного барьера зависит от таких условий, как, например, наличие инициатора по отмене барьера, степень сопротивления бюрократии, «высота» барьера, уровень транзакционных издержек [2, с. 38].

Следует отметить также, что в сфере современного российского предпринимательства по ряду важных параметров сложились неэффективные нормы, которые связаны с зависимостью от траектории предшествующего развития. Неэффективные нормы проявляются в следовании устаревшим

(устаревающим) правилам, которые стали привычными для исполнителей. Их устойчивость и неизменность объясняются причинами удобства и прагматичностью интересов наиболее влиятельных участников экономических отношений. Примечательно, что один из основателей клиометрики, американский экономист и лауреат Нобелевской премии по экономике Дуглас Норт отмечал, что «...приращение изменений в технологической сфере, однажды принявшее определенное направление, может привести к победе одного технологического решения над другим даже тогда, когда первое технологическое направление, в конце концов, оказывается менее эффективным по сравнению с отвергнутой альтернативой» [5, с. 65].

Наряду с этим менталитет (национальный характер и особенности народов) оказывает влияние на то, что некоторые неэффективные нормы имеют самоподдерживающий характер. Следует также учитывать и тот факт, что каждая неэффективная норма «сцеплена» («переплетена») с другими нормами и правилами и поэтому способна оказывать на них негативное (деструктивное) влияние. Осуществляя изменение какого-либо института вне связи с трансформацией по другим правилам, граждане создают бесперспективную (тупиковую) ситуацию. Поэтому, в соответствии с теорией соглашений, противоречивость норм существенно и даже кардинально повышает уровень трансакционных издержек.

Важно иметь в виду и то обстоятельство, что в результате преобладания краткосрочных интересов в предпринимательской деятельности укрепляется модель науизма, установка «жить сегодняшним днем». У нового поколения такая краткосрочная модель поведения закладывается как базовая. Именно вследствие вышеназванных ориентаций и возникает ситуация попадания в «институциональную ловушку».

В целом же особенности (специфика) институциональных барьеров предпринимательской деятельности в современной России связаны с действием определенных факторов. К ним относятся прежде всего линия предшествующего исторического развития, менталитет народа, психологическая готовность к преобразованиям в социально-экономической сфере, уровень государственного регулирования экономической деятельности, распространение теневой экономики, наличие стереотипов экономического поведения. Соответствующие институциональные барьеры предпринимательской деятельности, на наш взгляд, характеризуются следующими чертами: воспроизводимость, регулярность повторения, устойчивость, приспособляемость, трансформационность.

4. Заключение

Таким образом, в данной работе выполнен системный анализ сущности и специфики институциональных барьеров предпринимательской деятельности, их видов (типологии) по различным критериям; выявлены основные факторы, детерминирующие генезис и функционирование данных барьеров в социально-экономическом пространстве современной России.

Соответственно приоритетное внимание уделено также выяснению и конкретизации экономического содержания институциональных барьеров вкупе с дальнейшей детализацией («расширением») их классификации.

В этом плане существенную актуальность приобретает и проблематика выработки эффективных и перспективных мер по превентации и преодолению (нейтрализации) институциональных барьеров предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Эти меры, безусловно, должны синхронно и многовекторно реализовываться на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях, отличаясь при этом комплексным характером. Соответственно к числу таких мер можно отнести прежде всего оптимизацию и повышение качества законотворческой деятельности и правового регулирования хозяйственно-экономических отношений в РФ, снижение уровня бюрократического давления на российскую экономику, поддержание стабильности, устойчивости и дифференцированной адресности налоговой системы, минимизацию количества нелегальных правил в предпринимательской деятельности, последовательное совершенствование общенациональной системы государственного регулирования экономики, а также целенаправленное развитие и укрепление в нашей стране институтов социального партнерства и сотрудничества при ведущей роли государства, профсоюзов, бизнес-структур и гражданского общества.

Список источников

1. Агабекян Р.Л., Баяндурян Г.Л. *Институциональная экономика. Бизнес и занятость*. Москва, ИП, 2013.
2. Аузан А., Крючкова П. Административные барьеры в экономике: задачи деблокирования // *Вопросы экономики*, 2001, по 2, с. 35-47.
3. Вишневецкий В., Дементьев Г. Инновации, институты и эволюция // *Вопросы экономики*, 2010, по. 9, с. 41-62.
4. Крючкова П. Снятие административных барьеров в экономике // *Вопросы экономики*, 2003, по. 11, с. 56-72.
5. Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. Москва, Начала, 1997.
6. Разорвин И.В., Рожков Е.В. Институциональные проблемы государственного управления экономикой // *Вопросы управления*, 2015, по. 4, с. 134-140.
7. Саблин К.С. Роль институциональной среды в формировании институтов развития // *Журнал институциональных исследований*, 2012, т. 4, по. 2, с. 28-45.
8. Симачев Ю., Кузык М. Влияние государственных институтов развития на инновационное поведение фирм: качественные эффекты // *Вопросы экономики*, 2017, по. 2, с. 109-135.
9. Смышляев В.А. Институциональная экономика и ее политэкономическая актуальность: ретроспектива, современность, инновационный аспект // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*, 2016, по. 3 (13), с. 63-68.
10. Сухарев О.С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и трансакционные издержки // *Журнал институциональных исследований*, 2012, т. 4, по. 3, с. 83-98.
11. Эггертссон Т. *Экономическое поведение и институты*. Москва, Дело, 2001.
12. Яреско И.И. Институциональные барьеры и их влияние на качество экономического роста // *Качественный экономический рост: предпосылки, факторы, результаты*: монография. Воронеж: Научная книга, 2011, с. 86-95.

THE ISSUE OF INSTITUTIONAL BARRIERS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF ECONOMIC ACTORS IN MODERN RUSSIA

Smyshlyaev Victor Alexandrovich, Dr. Sc. (Polit.), Prof.

Yaresko Irina Ivanovna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394006; e-mail: witeco@yandex.ru\$ ryska8@yandex.ru

Purpose: the article deals with the clarification of the nature and specifics of institutional barriers to entrepreneurship, identification of the types of institutional barriers in relation to the Russian economy, analysis of the impact of institutional barriers on the efficiency of entrepreneurship in the Russian Federation. *Discussion:* the authors consider the main theoretical provisions concerning institutional barriers of business activity of economic entities. *Results:* the authors clarify the essence of institutional barriers to entrepreneurship, identify the main types of institutional barriers and their features in the modern Russian economy.

Keywords: institutional barriers, bureaucratic barriers, shadow economic rules, functions of institutional barriers.

References

1. Agabekyan R.L. *Institutsional'naya ekonomika. Biznes i zanyatost'* [Institutional Economics. Business and employment]. Moscow, IR, 2013. (In Russ.)
2. Auzan A., Kryuchkova P. Administrativnye bar'ery v ekonomike: zadachi deblokirovaniya [Administrative barriers in the economy: the problem of release]. *Problems of Economics*, 2001, no. 2, pp. 35-47. (In Russ.)
3. Vishnevskiy V. Dement'ev G. Innovatsii, instituty i evolyutsiya [Innovations, institutes and evolution]. *Questions of economy*, 2010, no. 9, pp. 41-62. (In Russ.)
4. Kryuchkova P. Snyatie administrativnykh bar'erov v ekonomike [Removal of administrative barriers in the economy]. *Economic Issues*, 2003, no. 11, pp. 56-72. (In Russ.)
5. North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990.
6. Razorvin I.V., Rozhkov E.V. Institutsonal'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya ekonomikoy [Institutional problems of state management of economy]. *Management Issues*, 2015, no. 4, pp. 134-140. (In Russ.)
7. Sablin K.S. Rol' institutsional'noy sredy v formirovaniy institutov razvitiya [The Role of the institutional environment in the formation of development institutions]. *Journal of institutional studies*, 2012, vol. 4, no. 2, pp. 28-45. (In Russ.)
8. Simachev Yu., Kuzyk M. Vliyanie gosudarstvennykh institutov razvitiya na innovatsionnoe povedenie firm: kachestvennyye efekty [The influence of state development institutions on the innovation behaviour of firms: high-quality effects]. *Questions of economy*, 2017, no. 2, pp. 109-135. (In Russ.)
9. Smyshlyaev V.A. Institutsonal'naya ekonomika i ee politekonomi-cheskaya aktual'nost': retrospektiva, sovremennost', innovatsionnyy aspekt [Institutional Economics and its political-economic relevance: a retrospective, contemporary, innovative aspect]. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 2016, no. 3 (13), pp. 63-68. (In Russ.)

10. Sukharev O.S. Institutsional'noe planirovanie, traektorii institutsional'nogo razvitiya i transaktsionnye izderzhki [Institutional planning, trajectories of institutional development and transaction costs]. *Journal of institutional studies*. 2012, vol. 4, no. 3, pp. 83-98. (In Russ.)
11. Eggertsson T. *Economic behavior and institutions*. Cambridge University Press, 1990.
12. Yaresko I.I. Institutsional'nye bar'ery i ikh vliyanie na kachestvo ekonomicheskogo rosta. Kachestvennyy ekonomicheskiy rost: predposylki, faktory, rezul'taty: monografiya [Institutional barriers and their impact on the quality of economic growth. *Qualitative economic growth: prerequisites, factors, results*: monograph. Voronezh, Scientific book, 2011, pp. 86-95. (In Russ.)